Краткія сообщенія.

V. E. C. Федоровъ. Энигматическія грани кварца.

Въ статьѣ „Энигматическія грани нѣкоторыхъ кристалловъ“ Д. Н. Артемьевъ [1]) отмѣчаетъ кажущійся парадоксальнымъ фактъ присутствія на нѣкоторыхъ кристаллахъ отдѣльныхъ, иногда великолѣпно образованныхъ и весьма крупныхъ граней, иногда зеркально-блестящихъ, которыя не поддаются выраженію никакими простыми индексами. Тщательная обработка этого вопроса, сдѣланная этимъ авторомъ, весьма убѣдительно приводитъ къ заключенію, что эти загадочныя грани всегда выражаются болѣе сложными индексами, чѣмъ тѣ близкія по положенію грани, которыя допускаютъ значительное упрощеніе индексовъ символа. Другими словами, на энигматическія грани практически можно смотрѣть какъ на ирраціональныя, недопускаемыя основными законами кристаллографіи. Предположеніе ихъ ирраціональности подтверждено и ихъ заростаніемъ при контактѣ съ важною гранью комплекса, смоченномъ насыщеннымъ растворомъ вещества, причемъ часть послѣдней грани подвергается растворенію.

Кромѣ этой характеристики, энигматическія грани характеризуются своею одиночностью и неповторяемостью.

Невольно является вопросъ: есть ли это исключительное свойство нѣкоторыхъ соединеній сложнаго состава вродѣ тѣхъ двухъ, которыя приведены въ работѣ этого автора, или же таковыя представляютъ болѣе общее явленіе, и могутъ быть встрѣчены на веществахъ самаго простого состава?

Въ этомъ смыслѣ я невольно обратилъ вниманіе на грани тѣхъ же главныхъ свойствъ, которыя въ единичномъ же видѣ наблюдалъ на кварцѣ Термье [2]). Одной изъ такихъ граней, имѣвшей на кристаллѣ замѣчательно большіе размѣры и по его словамъ, несмотря на нѣкоторую матовость, дававшую отчетливыя изображенія сигнала (стр. 449), онъ счелъ возможнымъ приписать символъ (62, 32, 17, $\bar{15}$) то есть символъ даже болѣе сложный, чѣмъ тѣ, которые съ непозволительнымъ приближеніемъ выражаютъ положеніе энигматическихъ граней Артемьева; но Термье не поставилъ и вопроса, насколько допустимо выраженіе наблюденной имъ грани приведеннымъ символомъ.

Не имѣя повода сомнѣваться въ родственности характеристики граней Артемьева и Термье, я лишь отмѣчаю, что послѣднія наблюдались на кристаллахъ столь простого состава какъ кварцъ.

8 октября 1910 г.